

Чтобы не допустить непредвиденных осложнений во время эволюции Гована, готового завершить перерождение в любую секунду, Годжо Хара лично остался караулить чудовище. На помощь остальным магам он отправил Сатору.

С появлением Сатору, способного мгновенно перемещаться в пространстве, зачистка пошла в разы быстрее. Стоило обнаружить сильное проклятие особого или первого ранга, как сильнейший маг тут же возникал в небе над целью. Один сокрушительный удар — и территория, откуда уже успели эвакуировать людей, буквально стиралась с лица земли вместе с монстром.

Такой способ ведения боя пришёлся Сатору по душе. Раньше ему приходилось чинно трястись в машине до места происшествия, ждать, пока вспомогательный управляющий опустит «Завесу», заходить внутрь, отслеживать цель... А во время драки постоянно сдерживать силу, чтобы не разнести жилые кварталы.

Теперь всё изменилось. Ситуация была критической, и на сохранность чужого имущества все закрыли глаза — правительство пообещало покрыть любые убытки. Наконец-то Сатору мог развернуться в полную силу. Он обрушивал удары прямо из облаков и, даже не проверяя результат, тут же перемещался к следующей цели.

Бесконечные математические расчёты для телепортации изрядно сушили мозг, но стоило запустить обратную проклятую технику, как разум мгновенно обновлялся, возвращая былую свежесть.

Сатору, как самый маневренный из сильнейших, мотался по всей стране, закрывая одну брешь за другой. Вскоре большинство сильных проклятий были либо уничтожены им, либо подчинены Гэто Сугуру. Но расслабляться не приходилось: оставшихся проклятых духов всё ещё было слишком много.

Силой они не отличались, но для обывателей оставались смертоносными чудовищами. К тому же их развелось невероятно много. Даже Сатору не мог стирать их пачками, как делал это с проклятиями особого ранга.

Проклятые духи наводнили густонаселённые кварталы, откуда эвакуировать жителей в спешке было невозможно. Магам приходилось пробиваться сквозь паникующую толпу, вытаскивая людей буквально из лап монстров. Избыточная мощь техник Сатору здесь только мешала: чтобы случайно не зацепить выживших, приходилось тщательно дозировать силу. Это связывало по рукам и ногам.

Гэто Сугуру отправлял на выручку подвластных ему проклятых духов. Но проклятые духи, даже послушные чужой воле, выглядели настолько омерзительно, что вызывали у обывателей лишь дикий ужас. Спасая людей, Сугуру невольно заставлял их генерировать тонны негативных эмоций, плодя новый страх.

И хотя маги и правительство реагировали так быстро, как только могли, стараясь свести число

жертв к минимуму, внезапное появление полчищ кровожадных проклятых духов у всех на виду подняло градус общественного безумия на новую высоту. Страх перед проклятыми духами взлетел до предела.

Этот колоссальный поток негативной энергии полноводной рекой хлынул к Говану — проклятому духу стихийного бедствия особого ранга, завершавшему своё перерождение.

Поскольку монстр находился внутри чужой территории, Годжо Хара как никто другой остро ощущал, как стремительно разбухает и тяжелеет аура Гована.

Хара уловил момент, когда сила проклятия достигла критической точки. Какое-то седьмое чувство подсказывало: эволюция завершится с секунды на секунду.

В то же мгновение Сатору, словно повинувшись тому же предчувствию, замер посреди боя и бросил взгляд в сторону брата. Даже не оборачиваясь, он притянул к себе заложника, раздавил державшую того тварь точечным «Синим» и, оставив выжившего подоспевшему наряду полиции, растворился в воздухе.

Он возник высоко в небе, сделал ещё один затяжной прыжок через пространство и в следующее мгновение бесшумно опустился рядом с Харой.

Хара только подумал о брате, как тот уже стоял рядом. На его лице появилась тёплая улыбка:

— Сатору.

Сатору весело подмигнул ему:

— Я так и знал, что ты думаешь обо мне, братец! Вот я и примчался.

Сатору перевёл взгляд на границу территории, запечатавшей чудовище:

— Оно уже почти закончило эволюцию?

Хара кивнул:

— Да. Что происходит снаружи? Только что хлынул колоссальный поток чужого страха, который и подстегнул развитие этого проклятого духа.

Сатору буднично отозвался:

— Сильных проклятых духов мало, зато мелочи — пруд пруди. Похоже, их тут миллионы, и они

лезут изо всех щелей по всей стране. Магов катастрофически не хватает, так что работы теперь невпроворот.

Ситуация складывалась скверная. Миллионы проклятых духов хаотично расползлись по всей стране. Против этой лавины горстка профессиональных магов и даже элитные отряды полиции с проклятыми орудиями были каплей в море.

Люди гибли каждую минуту. Если бы не датчики на значках Агасы, заранее предупреждавшие обывателей о приближении невидимой угрозы, гора трупов уже выросла бы до небес.

Столь мрачные вести не удивили Хару. Из отчётов подчинённых он уже знал о вспышках активности по всей стране и сразу заподозрил руку Кэндзяку. Раз уж тот натравил на них Гована, то ни за что не оставил бы его эволюцию на самотёк. Ему нужно было выжать из монстра максимум.

А что может напитать чудовище страхом лучше, чем устроенная по всей стране кровавая баня?

В голове Хары внезапно созрел план. Он посмотрел на Гована, запертого в его территории в виде плоской бумажной фигурки, и резко развеял территорию. Огромная туша чудовища тут же материализовалась посреди океана.

Гован разросся до нескольких десятков метров в высоту, заняв внушительную часть залива. Это была бесформенная, колышущаяся гора плоти, в которой теперь невозможно было признать прежний смутный человеческий силуэт.

Братьям пришлось отступить на приличное расстояние, чтобы охватить взглядом этого титанического мясного монстра.

— Огромный приток негативной энергии ускорил его эволюцию и увеличил силу, — негромко заметил Хара, — но лишил остатков разума.

Сатору согласно кивнул — он тоже уловил перемену. Поначалу у этого проклятия была искра интеллекта — пусть скрытая, но вполне осязаемая. Подобно другим уничтоженным ими проклятым духам стихийного бедствия особого ранга, оно обладало холодной логикой и не скатывалось в бессмысленное буйство.

Теперь же от этой горы мяса веяло лишь первобытным хаосом. Оно превратилось в безмозглую тварь, ведомую исключительно слепыми инстинктами. Разница с прежним, вполне разумным воплощением была разительной.

Хара повернулся к брату:

— Сатору, я хочу развернуть территорию в момент, когда его эволюция завершится. Я накрою

ею всю страну и разом выжгу все проклятия до единого.

Лицо Сатору мгновенно побледнело. Он ошарашенно уставился на Хару:

— На всю страну? Развернуть территорию на такую площадь... Брат, ты хоть представляешь последствия?

Сделав свою территорию открытой, Сатору мог расширить зону действия максимум на пару сотен метров. Да, теоретически этот предел можно было сдвинуть, но цена за это была бы непомерной — вплоть до полного саморазрушения территории.

Пусть территория Хары и была уникальной, но накрыть ею всю страну? Сатору не сомневался в способностях брата, его пугало другое: какова будет расплата? Если ради спасения людей придётся пожертвовать Харой, Сатору без колебаний выберет его жизнь. К чёрту поспешность, они уничтожат этих тварей позже, методично, одного за другим.

— Нет! — решительно отрезал Сатору. — Какую бы цену ты ни платил, последствия будут чудовищными. Мы и сами справимся с этими проклятыми духами. Ну потратим больше времени, рано или поздно всех перебьем. Барьер Тэнгэна пал, новые проклятые духи теперь рождаются гораздо медленнее. Нам просто придётся поработать сверхурочно...

Хара мягко сжал его ладонь.

Сатору осёкся, вглядываясь в лицо брата. Две пары абсолютно одинаковых лазурных глаз встретились взглядами, излучая ровное, глубокое сияние.

В глубине этих бездонных глаз Сатору отчётливо увидел своё отражение. Он крепко сжал пальцы Хары в ответ:

— Брат...

Хара тепло улыбнулся:

— Глупый Сатору, я не святой мученик и не собираюсь приносить себя в жертву. Не беспокойся, я знаю, что делаю. Моих сил действительно не хватит, чтобы растянуть территорию на всю страну. Поэтому мне нужна твоя помощь.

Сатору наконец облегчённо выдохнул. Весь его скепсис испарился, уступив место слепому доверию:

— Что мне делать? Говори, я готов на всё.

— Поделись со мной силой, Сатору, — ласково произнёс Хара. — Мне нужна твоя проклятая энергия.

— Мы ведь одно целое, две половины одной души. Наша проклятая энергия течёт по одним и тем же каналам. Моего резерва мало, но если мы объединим наши силы, у нас всё получится. Сатору, давай спасём этот мир вместе.

«Ведь именно этого ты всегда хотел, верно? — мысленно спросил Хара».

Улыбка Хары была нежной, но в глазах горела непреклонная решимость. Он сжал руку брата ещё крепче.

— Хорошо, — тихо, но твёрдо отозвался Сатору.

«Бери всё, что захочешь, — мысленно ответил он. — Мы едины, брат. Я — это ты, ты — это я. Для тебя мне ничего не жалко».

Океан проклятой энергии хлынул от Сатору к Харе. Ни малейшего сопротивления, ни единого барьера — чужая сила слилась с резервами старшего брата, словно возвращаясь в родное русло.

В мире магов рождение близнецов считается проклятием: для законов проклятой энергии они остаются одним человеком, делящим силу поровну. Хара и Сатору каким-то чудом избежали угасания талантов, но их проклятая энергия по-прежнему принадлежала одному источнику. Даже их остаточная проклятая энергия была абсолютно идентичной.

Даже современные ДНК-тесты показали бы, что они — один и тот же человек. Поэтому их слияние прошло безупречно, породив мощнейший синергетический эффект, превосходящий простую сумму их сил. Безграничная любовь братьев друг к другу трансформировалась в неиссякаемый океан проклятой энергии.

Тем временем Гован завершил эволюцию. Чудовище вымахало на несколько сотен метров в высоту, превратившись в колоссальную живую гору. Жители прибрежных районов сквозь пелену паники уже могли видеть этого титана, восставшего из глубин океана.

Но стоящие перед этой горой братья Годжо излучали столь чудовищное давление, что их проклятая энергия закрутилась яростным вихрем, зажимая плотоядного колосса в невидимые тиски.

Хара крепко сжал руку Сатору, а свободной рукой сложил печать перед грудью. Его чистый, звонкий голос разнёсся над притихшим океаном:

— Расширение территории...

Безграничный золотой свет хлынул из его пальцев, со скоростью мысли распространяясь во все стороны. В мгновение ока он накрыл всю страну. Всё, чего касалось это сияние, мгновенно теряло объём, уплощаясь из трёхмерных объектов в двухмерные изображения. Мир стремительно сжимался, лишаясь одного из измерений.

Только создатель территории, Хара, и крепко державший его за руку Сатору оставались единственными трёхмерными существами посреди этого плоского холста.

Они парили над гигантским двухмерным полотном. Люди, проклятия, небоскрёбы и горы — всё превратилось в детали огромной, раскинувшейся под ними картины.

Глядя на расстилающуюся под ними картину размером с целую страну, Сатору невольно ощутил благоговейный трепет. Это было по-настоящему жутко — в одно мгновение превратить целое государство в плоский рисунок. При желании они с братом могли стереть Японию с лица земли за доли секунды.

Эволюция Гована завершилась, но, лишившись защиты законов реальности, это новорождённое сильнейшее проклятие оказалось бессильно перед волей хозяина территории. Стоило ему оказаться внутри чужой территории, как его участь была решена. Без малейшего шанса на сопротивление Гован был стёрт абсолютным законом чужого мира.

Внутри этого пространства ни один человек и ни один проклятый дух не могли противиться стиранию. Такова была нерушимая воля хозяина территории, ставшая здесь абсолютным законом.

Даже сам Хара не мог напрямую нарушать фундаментальные законы вселенной, а лишь расшифровывал и направлял их. Что уж говорить о проклятых духах, которые были неспособны даже осознать правила игры, подминаясь под них, словно сухие ветки.

Покончив с Гованом, Хара без труда вычленил на двухмерном холсте сигнатуры других врагов. Скрывавшийся в глубоком подполье Кэлин и все четыре клона Кэндзяку, затаившиеся в разных префектурах, были обнаружены за доли секунды и бесследно удалены.

Словно ластик прошёлся по карандашному наброску, не оставив на бумаге даже грязного развода.

Расправившись с главным зачинщиком, Хара одним мысленным приказом очистил всю страну от миллионов оставшихся проклятых духов.

Вся чистка заняла не более трёх секунд. Но эти три секунды поддержания территории планетарного масштаба выжали из Хары и Сатору добрую половину их совокупных сил.

Как только цели были уничтожены, Хара поспешно развеял территорию. Мир вокруг

мгновенно обрёл привычный объём.

Обычные люди, на три секунды ставшие плоскими мазками на гигантском холсте, даже не поняли, что произошло. Переход обратно в три измерения прошёл для них абсолютно незаметно.

Даже Гэто Сугуру, один из сильнейших магов, не понял, что стряслось. Он лишь озадаченно замер посреди боя, когда атаковавшее его проклятие первого ранга внезапно растаяло в воздухе, утянув за собой и двух подчиненных ему проклятых духов.

Посчитав это тревожным знаком, Гэто поспешил связаться с братьями и передать им эту новость.

Хара лишь мысленно вздохнул:

«Прости, Сугуру... Когда я стирал миллионы проклятых духов по всей стране, случайно зацепил и твоих подопечных. Хорошо хоть вовремя спохватился и остановил процесс, но двоих вернуть уже не получится».

Сатору покосился на делающего невинное лицо брата. Пришлось подыграть:

«Извини, Сугуру. Ладно, в следующий раз, как буду за границей, поймаю тебе парочку сильных проклятых духов на замену».

А ловить их теперь действительно можно было только за границей. В Японии не осталось ни одного проклятого духа, кроме тех, что сидели в запасах Гэто. Даже самые жалкие низшие духи исчезли без следа.

Дзэньин Тодзи осторожно погладил себя по животу. Какое счастье, что он заранее скатал Убао в плотный шар и проглотил. Иначе его верный проклятый дух разделил бы общую участь и растаял в воздухе.

Хотя эффект территории Хары сделал Тодзи таким же плоским бумажным листом на эти три секунды, его тело с Небесным проклятием и полным отсутствием энергии позволило ему уловить отголоски чужой воли. Он не понимал деталей, но о многом догадывался.

С уничтожением Кэндзяку и всех проклятых духов великий кризис завершился. Угроза была ликвидирована.

Хара вернулся в Главный совет магов и занялся ликвидацией последствий. Он связался с правительством и сообщил, что угроза полностью устранена. Чиновники смотрели на него со смесью благоговения и панического страха, но Хара проигнорировал их мины. Пользуясь моментом демонстрации столь сокрушительной мощи, он выдвинул ряд требований, от которых

те просто не посмели отказаться, выбив для магов весомые уступки и государственную поддержку.

Это касалось льгот и программ поддержки для юных магов, а также официального государственного признания Ассоциации магов.

Раз уж он отказался от роли единоличного тирана, правящего железной рукой, оставалось направить все силы на то, чтобы сделать мир магов безопасным и справедливым.

Главный совет магов взаимодействовал с правительством, но самому совету тоже требовался контролирующий орган. Поэтому Хара учредил Ассоциацию магов, руководство которой доверил Гэто Сугуру — человеку, искренне заботящемуся о судьбе соплеменников.

Ассоциация должна была стать платформой для общения магов, защищать их права, обеспечивать социальные гарантии и вершить справедливый суд.

Гэто, будучи выходцем из обычной семьи и не имея за спиной влиятельного клана, идеально подходил на роль председателя.

На руинах Звёздного дворца в Токийском магическом колледже Хара воздвиг Магическую башню, куда поместил проклятых духов самых разных рангов.

Отныне система оценки способностей магов в корне менялась: субъективную рекомендательную систему заменили прямым испытанием.

Четвёртый ранг оставался начальным — его выдавали автоматически любому, кто подавал заявку. Тут проверять было нечего.

Но начиная с полутретьего ранга кандидатам приходилось проходить аттестацию. Теперь вместо поиска покровителей им достаточно было войти в Магическую башню и одолеть её стражей.

Каждый этаж башни соответствовал определённому рангу. Преодолев препятствия на уровне, маг автоматически получал подтверждающий сертификат.

Значение имела только личная сила, а не связи или происхождение.

Это навсегда исключало ситуации, когда одарённый одиночка годами прозябал на низах просто потому, что у него не было влиятельных покровителей для рекомендации.

Лишив Главный совет монополии на присвоение рангов, Хара пошёл дальше и реформировал систему распределения миссий. Отныне заправлять этим стал искусственный интеллект «Ноев

ковчег», что гарантировало абсолютную беспристрастность.

Любой желающий мог явиться к Магической башне в Токио, подтвердить свой уровень, получить лицензию, а затем брать подходящие заказы на официальном портале, выполнять их и получать честно заработанную плату.

Отныне можно было вообще не контактировать с коллегами по цеху, что защищало независимых магов от интриг, давления и коварных планов верхушки.

Мир магов наконец перешёл от кумовства к верховенству закона. Прежде любые проступки разбирались на закрытых заседаниях Главного совета магов. При совершенно одинаковых обстоятельствах любимчики старейшин отделялись лёгким испугом и штрафом, в то время как неугодных объявляли беглыми проклятыми магами и приговаривали к смерти.

Подобный произвол тормозил развитие общества и служил удобным инструментом для верхушки «гнилых мандаринов», позволяя им безнаказанно избавляться от сильных, но строптивых магов.

Поэтому Хара собрал всех магов второго ранга и выше, привлёк профессиональных юристов из числа обычных людей и инициировал создание полноценного уголовного кодекса для магов. Главным требованием были справедливость, равенство и прозрачность процесса.

Пусть первая редакция законов и была несовершенной, со временем её доработали. С этого момента закон стал единственным мерилom. Неотвратимость наказания и честный суд дали магам чёткое понимание того, где пролегает грань дозволенного.

Дела всех, кого раньше огульно заклеили проклятыми магами, были отправлены на пересмотр. Кого-то ждало тюремное заключение, кого-то — плаха, но многие были полностью оправданы и реабилитированы.

Жизнь постепенно налаживалась.

К моменту завершения реформ утекло немало воды. В Японии, когда-то полностью зачищенной братьями Годжо, вновь начали появляться проклятые духи.

Однако без барьера Тэнгэна новые твари были слабыми и редкими. Стоило новой миссии появиться на сайте, как её тут же расхватывали истосковавшиеся по делу маги.

Студенты обеих магических колледжей внезапно обнаружили, что им абсолютно нечем заняться, кроме учёбы. Они прилежно сидели за партами, превратившись в самых обычных подростков.

Проклятое оружие, выданное полицейским во время кризиса, департамент официально

выкупил, но из-за отсутствия целей оно долгое время просто пылилось на складах.

Лишь со временем, когда природа взяла своё и проклятия начали понемногу возвращаться, бойцы Отдела по особым делам магов наконец вернулись к службе.

По инициативе правительства было снято аниме «Магическая битва», где главными героями выступили сильнейшие маги Хара и Сатору. Сериал мгновенно стал хитом внутри страны и завоевал огромную популярность за рубежом.

И даже когда японские пользователи пытались рассказать в сети о реальном существовании проклятий, иностранцы лишь посмеивались, думая, что те слишком близко к сердцу приняли сюжет популярного шоу.

Благодаря жёсткому контролю над информацией со стороны иностранных правительств, тайна существования магии так и осталась нераскрытой для широкой публики.

Даже в самой Японии, пережившей ту страшную катастрофу, за пару поколений всё забылось. Дети нового века уже не верили рассказам стариков о проклятиях, считая их обычными преданиями о ёках из древнего фольклора.

После того как реформы увенчались успехом, а класс Итадори Юдзи выпустился, Сатору уволился из Токийского магического колледжа.

Следом за ним пост в Главном совете магов оставил и Хара. Теперь, когда бесконечная череда миссий и долг перед обществом остались в прошлом, он хотел посвятить всё свободное время брату. Им давно пора было как следует отдохнуть и повидать мир.

Что касается брошенного ими Гэто Сугуру, тот продолжал в поте лица трудиться на посту председателя Ассоциации магов. От бесконечной бумажной работы у бедняги так сильно поползла назад линия роста волос, что он даже перестал собирать их в свой фирменный пучок — поговаривали, от тугой прически лысеют ещё быстрее.

Лёжа на холодном леднике, Хара и Сатору замороженно смотрели на переливы полярного сияния. На их лицах блуждали счастливые улыбки.

— Давай вернёмся сюда в следующем году? — негромко спросил Сатору.

— Обязательно, — улыбнулся Хара. — И в следующем, и во все последующие годы.

<http://bllate.org/book/19549/2004403>